

Имплицитная агрессия в языке¹.

В. Ю. Апресян

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Россия, 121019, Москва, Волхонка, 18/2

e-mail: liusha_apresian@mtu-net.ru

Ключевые слова: семантика, прагматика, диалог, речевые стратегии, имплицитная агрессия

Работа посвящена стратегиям построения диалога. В силу различных языковых максимум говорящий часто использует не прямые средства для выражения того, что он хочет сообщить. Ср. использование вопросов в функции просьб (*Не могли бы вы передать соль?*). Малоизученным примером не прямых речевых стратегий является имплицитная языковая агрессия. Язык располагает большим набором средств эксплицитной агрессии, однако часто они являются запрещенным приемом при построении диалога. Поэтому язык выработал большой арсенал имплицитных приемов, с помощью которых говорящий может выразить отрицательное отношение к адресату. Некоторые из этих приемов подверглись грамматикализации и лексикализации, став, таким образом, частью языковой системы русского языка. В их число входят следующие средства имплицитной агрессии: (1) использование псевдоимперативов для выражения угрозы (*Поговори у меня*); (2) использование гиперболы для выражения отрицательной оценки действий адресата (*Куда ты швырнул мою сумку?*); (3) использование частиц для выражения неодобрения, недоверия, угрозы, упрёка и пр. (*эх ты, называется, тоже мне, где уж*).

1. Введение

Темой данной работы является имплицитная, т. е. замаскированная, неявно выраженная, языковая агрессия. Феномен использования языковых средств в не прямой функции достаточно хорошо известен и описан; ср. например, использование вопросов в качестве просьб (*Вы не могли бы передать соль?*). Однако имплицитные средства выражения языковой агрессии гораздо менее изучены, несмотря на свое широкое языковое распространение.

Под “языковой агрессией” мы будем понимать все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств.

В работе рассматриваются исключительно такие средства выражения имплицитной агрессии, которые закреплены в языке путем лексикализации или грамматикализации; фигуры речи, такие как ирония, сарказм и пр., не являющиеся собственно лингвистическими средствами, выходят за рамки данной работы.

Предметом нашего анализа является исключительно имплицитная агрессия; таким образом, средства выражения эксплицитной агрессии, такие как бранная лексика, проклятия и пр., также не рассматриваются в данной работе.

¹ Данная работа выполнена при частичной финансовой поддержке фонда РГНФ (грант № 0204-00-306А), которому автор приносит свою благодарность.

2. Грамматические средства выражения имплицитной агрессии

Количество грамматических средств выражения не прямой агрессии весьма ограничено. Это связано с тем, что грамматикализация – процесс, как правило, более долгий, чем лексикализация. Однако тот факт, что подобные грамматические средства все-таки существуют, доказывает, что феномен имплицитной агрессии глубоко укоренен в языке.

Один из способов грамматического выражения имплицитной агрессии – использование императива. Императив в русском языке часто используется в не прямой функции; ср. следующие псевдо-императивы: *засыпьяся, залейся* (со значением большого количества), *хоть тресни, хоть убей* (с уступительным значением), *А он возьми и приди* (со значением неожиданного события) и пр. Псевдо-императив также используется для выражения имплицитной агрессии. Ср. следующие псевдо-императивы: *Поговори, поговори тут; Пospopь, пospopь со мной; Поговори у меня!-угрожающе сказала проводница* (К. Паустовский, Дорожные разговоры); - - *Глубокой ночью конвоир вел меня по спящему Магадану. - Шагай скорее. - Мне некуда спешить. - Поговори еще! Поговори еще! - Боец вынул пистолет* (В. Шаламов, Колымские рассказы). Функция императива в этих фразах – не приглашение совершить некоторое действие, а угроза. Говорящий угрожает, что если некоторое действие будет совершено, то он от вербальной агрессии перейдет к агрессивным действиям.

Другой грамматикализованный способ выражения имплицитной агрессии – использование вопроса.

Вопросы, помимо своей прямой функции – просьба сообщить некоторую информацию - имеют множество не прямых риторических употреблений, одно из которых - выражение имплицитной агрессии². “Агрессивные” вопросы используются в определенном круге ситуаций задают определенный тип агрессивного отношения к адресату. А именно, они используются, когда, по мнению говорящего, адресат недостаточно наблюдателен или не сообразителен, не замечает очевидного или же не делает того, что от него требует ситуация. Их цель – упрекнуть или задеть адресата. Ср. типичные вопросы такого рода *Для кого я говорю?; Вы не видите, что написано?; Ты глухой?; Я на каком языке к тебе обращаюсь? Ты слышишь, что я говорю?; Ты понимаешь, что я говорю или нет?.* Некоторые из этих фраз можно услышать из уст раздраженной продавщицы; ср. - *Почем сыр? – Вы что, не видите, что написано?* При помощи некоторых из приведенных фраз сердитый учитель может обратиться к ученикам; ср. *На каком языке я к тебе обращаюсь?*

2. Лексические средства выражения имплицитной агрессии

2.1. Использование прагматически окрашенных синонимов вместо нейтральных

Лексические средства выражения имплицитной агрессии гораздо шире представлены в языке, нежели грамматические. Один из таких способов, агрессия при

² Прагматика агрессивных встречных вопросов анализируется в работе Йоккояма 1990. Однако, как будет показано, агрессивная интерпретация свойственна не только встречным вопросам.

помощи гиперболы, подробно описан в работе Гловинская 2002³. Автор анализирует выражения следующего типа: *Не таскай такую тяжесть*; *Куда ты тащишь стул*; *Куда вы запихали мой рюкзак* и другие подобные. Все эти фразы несут в себе имплицитную агрессию. Гловинская отмечает, что глаголы, придающие данным высказываниям агрессивность (*таскать*, *тащить*, *запихать*) в своих первичных значениях нейтральны и лишены каких-либо негативных коннотаций. Их объединяет наличие указания на количественную оценку в основном значении. Все подобные глаголы предполагают, что действие, обозначаемое ими, требует больших физических усилий. Так, *тащить* используется, когда речь идет о тяжелых объектах, которые трудно перемещать, *запихивать* – об объектах, которые приходится помещать в не подходящие для этого по форме контейнеры, так что для того, чтобы объект оказался внутри контейнера, приходится прикладывать усилие.

Далее, автор отмечает, что когда подобные глаголы используются не буквально, а гиперболически, т.е., когда затрачиваемое усилие на самом деле не выходит за границы нормы, эта гиперболичность придает высказываниям неявную агрессивность; ср. *Зачем ты запихал сюда мою сумку?*

Подобное гиперболическое употребление свойственно многим глаголам, содержащим в своем основном значении указание на количественную оценку. Как правило, в гиперболическом употреблении все подобные глаголы передают агрессивное отношение к адресату.

Ср. следующие имплицитно агрессивные фразы с их нейтральными аналогами *На стуле валяется кофта* VS. *На стуле лежит кофта*; *Куда ты кинул <швырнул> одежду?* VS. *Куда ты положил одежду?*; *Что ты орешь?* VS. *Что ты кричишь?*

Как показывает автор, все подобные глаголы имеют в своих переносных “агрессивных” значениях двуслойную семантическую структуру: в ассерции у них находится негативная оценка действия, иными словами – агрессия, а в пресуппозиции – его нейтральное описание. Под отрицанием агрессия исчезает, а указание на действие остается; ср. *Моя кофта не валяется на стуле, а лежит*; *Я не швырнула вещи на стул, а положила*.

Ср. также следующий литературный пример:

НАТАША. Значит, завтра я уже одна тут. (Вздыхает.) Велю прежде всего срубить эту еловую аллею, потом вот этот клен... По вечерам он такой некрасивый... (Ирине.) Милая, совсем не к лицу тебе этот пояс... Это безвкусица... Надо что-нибудь светленькое. И тут везде я велю посадить цветочков, цветочков, и будет запах... (Строго.) Зачем здесь на скамье валяется вилка? (Проходя в дом, горничной.) Зачем здесь на скамье валяется вилка, я спрашиваю? (Кричит.) Молчать! (А.П.Чехов, Три сестры).

Эта реплика представляет собой миниатюрное отражение эволюции характера данной героини во всей пьесе. Постепенный переход от имплицитной агрессии к эксплицитной, который можно наблюдать в этой реплике, отражает общее развитие характера Наташи – от смирения, по крайней мере внешнего, до явно выраженного деспотизма и агрессии.

Ср. также *Хватит и того, что вы в пятнадцать лет запихнули меня в этот --- баскетбол!* - кричала она, сверкая глазами (А. Маринина, Мужские игры).

2.1. Использование прагматически окрашенных частиц

Другой широко распространенный способ выражения имплицитной агрессии – использование частиц⁴. Частицы, передающие имплицитную агрессию, часто

³ Подобные выражения также описываются в работе Земская 1997 в качестве разновидности нарушения норм вежливости.

⁴Мы пользуемся лексикографическим материалом из работы Шимчук и Щур 1999.

используются в комбинации с синтаксическими конструкциями, чьей функцией является выражение непрямой агрессии, такими как псевдо-императив или вопрос.

Ниже приводятся те разновидности имплицитной агрессии, которые выражаются при помощи частиц.

- 1) Говорящий ироничен по отношению к адресату и неявно обвиняет адресата в высокомерии и неоправданно высокой самооценке. Используется частица *где*, иногда в комбинации с частицей *уж*. Ср. *Где уж мне тебя понять; Где уж мне с тобой тягаться; Ну где уж мне вас понять!* - неожиданно для самого себя грубо воскликнул я (В. Аксенов, Завтраки сорок третьего года); *Егор, пожимая мне руку, осведомился, прочел ли я его книгу. Я похолодел от страху и сказал, что не читал. Тут побледнел Егор. - Где уж ему читать, - заговорил Ликоспастров, - у него времени нету современную литературу читать...*(М. Булгаков, Театральный роман).
- 2) Говорящий скептичен по отношению к адресату или третьему лицу и считает, что адресат или третье лицо не отвечает тем требованиям, которые естественно ему предъявить. Используются частицы *тоже мне* и *еще* (или сочетание *а еще X называется*, где X – то, чем, по мнению говорящего, адресат себя считает). Ср. *Тогда же мне художник – человека нарисовать не может; Тогда же мне щедрый – пять рублей жалеет; - Тогда же называется охрана, - Гриша презрительно сплюнул* (А. Кабаков, Последний герой); *Тогда же мне, экспериментаторы великие - солнечного света обеспечить не могут* (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); *Ребенка несчастного не дадут накормить, тогда же родители* (Г. Вишневская, Галина. История жизни); *Не хочешь займы дать? – а еще друг называется! Столько грязи? – а еще столица! Нет, от Тоньки он никогда не ожидал такого предательства. Жена, называется. --- Дура! Подлая дура* (В. Белов, Воспитание по доктору Споку); *А тогда же называется следователь! Все секреты наружу! Попался бы мне такой!* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).
- 3) Говорящий выражает мягкой упрек или свое разочарование адресату. Используется частица *эх ты*. Ср. *Эх ты, а еще друг; Эх ты, мальчишка! Разве ты можешь понимать, что такое любовь!* (Г. Вишневская, Галина. История жизни).
- 4) Говорящий сомневается в правдивости адресата. Используется частица *как же*. Ср. - *Я тебе помогу. – Поможешь, как же.*
- 5) Говорящий раздражен тем, что адресат не знает или не понимает вещей, которые ему (говорящему) представляются очевидными. Используется частица *да*. Ср. – *Где магазин? – Да прямо!*
- 6) Говорящий угрожает адресату. Используются частицы *только* и *тебе* в комбинации с псевдо-императивом или личной формой глагола. Ср. - *Краковскую колбасу я сама лучше съем. - Только попробуй. Я тебе съем! Это отравка для человеческого желудка. Взрослая девушка, а как ребенок тащишь в рот всякую гадость. Не смей!* (М. Булгаков, Собачье сердце); *Только попробуйте войти в такой заговор, - грозно отвечал ему Начальник Охраны* (Ф. Искандер, Кролики и удавы); *Его глаза словно предупреждали меня: "Вот только попробуй это сделать!"* (М. Львова, Саня или двойная свадьба); *Только попробуй! Ничего ты Софье Александровне не сделаешь, запомни это! Скажешь о ней хоть слово, я подтвержу,*

что не она, а ты все это говорил (А. Рыбаков, Дети Арбата); **Только** *попробуйте включить свет!* **Только** *попробуйте - мало вам не будет!* (С. Залыгин, Мистика).

2. Заключение

Мы рассмотрели различные способы выражения имплицитной языковой агрессии. Интересно отметить, что для выражения имплицитной агрессии язык использует принципиально другие средства, чем для выражения эксплицитной. Можно сделать несколько предварительных обобщений на эту тему.

- 1) Во-первых, эксплицитно агрессивные слова несут агрессию, как правило, в своем основном лексическом значении. Например, основное значение слова *идиот* именно агрессивное, бранное; терминологическое, медицинское значение этого слова маргинально. Имплицитно агрессивные слова, напротив, имеют отрицательные коннотации в своем неосновном, маргинальном значении; ср. примеры выше (*затащить, швырнуть* и т.п.).
- 2) Во-вторых, когда имплицитная агрессия выражается при помощи синтаксических средств, для используемых конструкций агрессивная функция также является не основной, а маргинальной.
- 3) В-третьих, те лексические средства, для которых функция передачи имплицитной агрессии является основной – частицы – представляют собой служебную, т.е., в некоторых отношениях маргинальную часть лексической системы.

Таким образом, имплицитная агрессия выражается при помощи различных маргинальных, периферийных средств языка, в то время как эксплицитная агрессия – при помощи центральных, основных.

Литература.

1. Гловинская М. Я. Гипербола как проявление речевой агрессии // Сокровенные смыслы. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой (в печати).
2. Земская Е. А. Категория вежливости: общие вопросы – национально-культурная специфика русского языка // Zeitschrift fuer Slavische Phylologie. Band LVI, Heft 2. Heidelberg 1997.
3. Шимчук Эмма, Шур Марина. Словарь русских частиц. Peter Lang. Europäischer Verlag der Wissenschaften.
4. Yokoyama Olga. Responding with a question in colloquial Russian // Harvard Studies in Slavic Linguistics, vol. I, 1990, pp. 175-195.

Key words: semantics, pragmatics, dialogue, dialogue-mapping strategies, implicit aggression

IMPLICIT AGGRESSION IN LANGUAGE // Valentina Jurjevna Apresjan (Institute of Russian Language, 18/2 Volkhonka, Moscow 121019, Russia, liusha_apresian@mtu-net.ru)

The paper examines certain dialogue-mapping strategies in situations when the speaker wants to express aggression towards the addressee without appearing to do so. Implicit aggression is used then that can be carried through by various linguistic means, from pseudo-imperatives (*Pogovori u menja*) and rhetoric questions (*Ty gluxoj, cto li?*) to particles (*Tol'ko poprobuj eto sdelat'*; *Pomozes ty mne, kak ze*).